

Культура. — 2003 —
23-29 окт. — С. 13

Сюрприз от спонсоров

“Бриллианты мирового балета” в Кремле

В Кремлевском дворце прошли гала-концерты “Бриллианты мирового балета”, посвященные памяти Рудольфа Нуреева. Выступали звезды из Дании, Франции, Америки, Австрии и России. Вспомнили и нуреевский репертуар, и его балетмейстерское творчество.

Одним из главных героев программы стал Шарль Жюд. Близкий друг Нуреева, бывшая звезда Парижской оперы, ныне руководитель балетной труппы Национальной оперы Бордо вместе с солистами своего театра исполнил “Павану мавру” Хосе Лимона. Хореографический квартет, следующий сюжету шекспировского “Отелло”, сочетал грацию старинного танца и современную экспрессию. Могучий венецианский мавр Шарля Жюда, похожий на усталого льва, предчувствовал трагедию с самого начала. Не борец, не ревнивец, а страдалец, пленный вождь, покорный обстоятельством.

“Павана мавра” задала концерту высокую планку. В антракте публика предвкушала еще более сильные впечатления. Но второе отделение началось с подлой подмены. Людям, жаждущим увидеть па-де-де и адажио, показали дефиле модных меховых изделий.

Представьте себе, что вы пришли на симфонический концерт в консерваторию. Но вместо люпитров увидели гирлянды разноцветных мигалок, а вместо Бетховена услышали Земфиру с Глюккой. Наверное, первое, что захочется сделать в таком случае, — вернуть напрасно потраченные деньги. Почему же в Кремлевском дворце без всякого дополнительного вознаграждения целых двадцать минут пришлось смотреть на пушистые пальтишки и блестящие шубенки? Неужели организаторы настолько обязаны спонсорам, что простых строчек в афише с указанием названий фирм уже не достаточно?

Если бы не досадный прокол, у концерта были все шансы стать одним из лучших в многолетней серии “Бриллиантов мирового балета”. Ведь интересных номеров было предостаточно. Симона Ножа и Джузеппе Пичоне из Венской Оперы танцевали по-инопланетному странный фрагмент Уильяма Форсайта “Слингленд”. Пластические линии вились причудливым серпантинном, мягко таили и проявлялись вновь. Оказалось, что жесткий технократ Форсайт может быть проникновенным лириком.

Алексей Ратманский и Мари-Пьер

Грев из Датского Королевского балета исполнили минималистскую пластическую зарисовку “Кочевники” на музыку Арво Пярта. Хореография Тима Раштона строилась на повторении волнообразных движений, похожих на магические пассы. Редкие акробатические поддержки и резкие прыжки оказывались исключением, подтверждающим правило. После короткой бури снова наступала тишина. После эмоционального всплеска танцоры возвращались к медитациям.

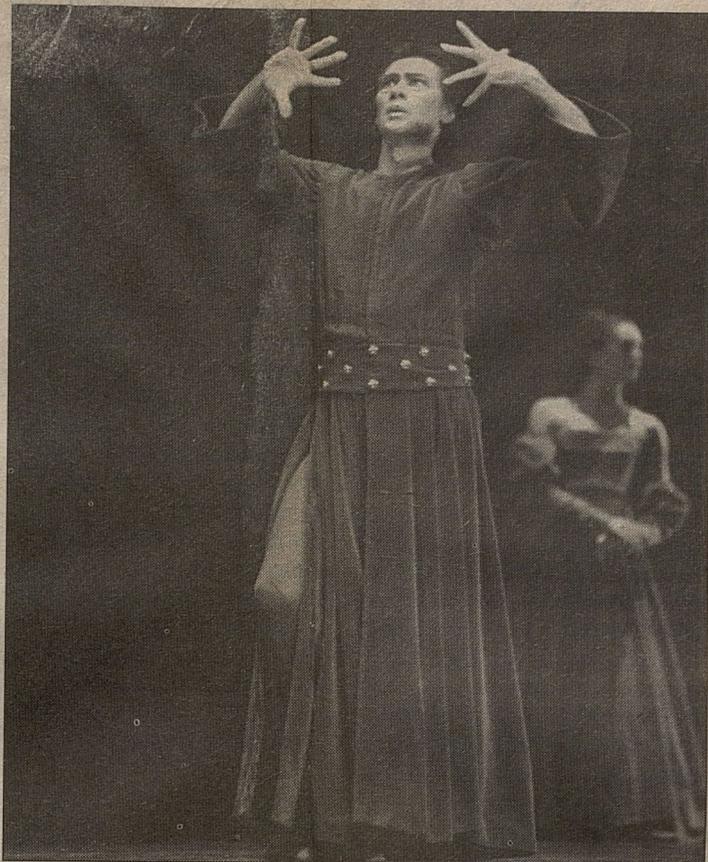
Солистка Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Наталья Ледовская и звезда Большого Сергей Филин обаятельно исполнили па-де-де из “Сильфиды”. Большой интерес вызвали и выступления балетных эмигрантов третьей и пятой волны. Бывшие киевляне, а ныне солисты Американского балетного театра Ирина Дворовенко и Максим Белоцерковский станцевали два контрастных номера — лирическое “Прощание” на музыку Моцарта и озорную пародию на классический танец под звуки оперных увертюр Россини.

Юрий Посохов, которого московские балетоманы со стажем помнят как принца из Большого театра, представил на “Бриллиантах” в необычном

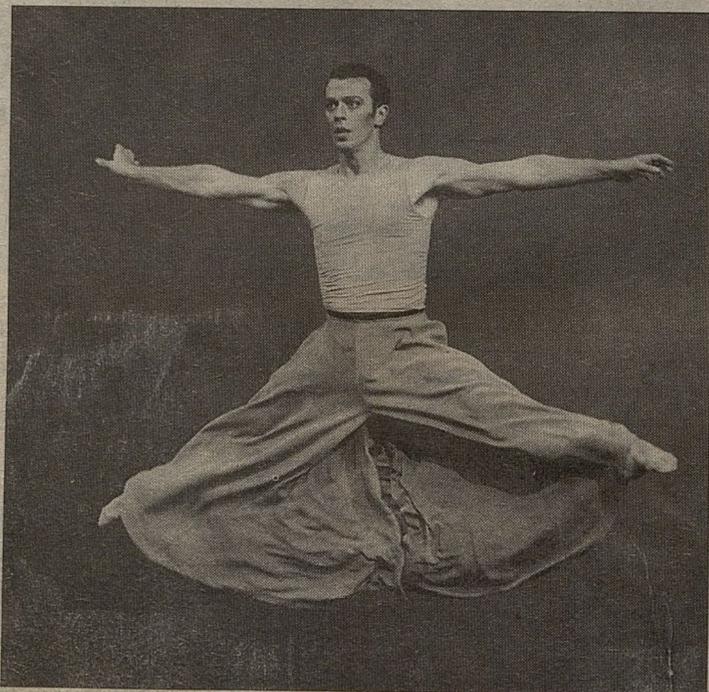
амплуа. Ведущий солист балета Сан-Франциско овладел и танцем модерн, и джаз-танцем. Вместе с Лореной Фэйхо остро и страстно исполнил миниатюру Вала Канепароле “Fade in Black” на музыку Жака Бреля.

Завершал концерт большой фрагмент из “Лебединого озера” в постановке Рудольфа Нуреева. Звезды Гранд-Опера Аньес Летестю, Жозе Мартинес и Уильфрид Ромоли (Одиллия, Принц и Злой гений) легко справились с навороченными нуреевскими комбинациями. Но трио немного напоминало сюжет басни Крылова. Каждый гнул в свою сторону. Мартинес танцевал романтическую мечту. Одиллия Летестю сказок не признавала, а шла к цели напролом, не зная оттенков и нюансов. Злодей в исполнении Ромоли и вовсе походил не на балетного героя, а на чемпиона по олимпийскому многоборью. Быть может, у парижских этуалей что-то не задалось именно на кремлевском концерте — ведь своего выступления им пришлось дожидаться почти до одиннадцати вечера — меховое дефиле от спонсоров шло слишком долго.

Алена ЗУБОВА
Фото Михаила ЛОГВИНОВА

Сцена из спектакля “Павана мавра”

Танцует А. Ратманский

Па-де-де из балета “Слингленд”